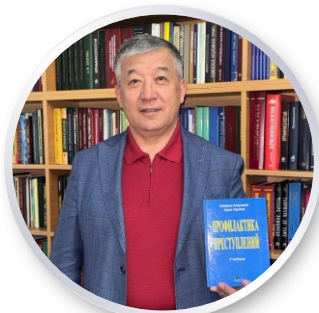

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ИНТЕГРАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор, Общественный и научный деятель стран СНГ, Заслуженный деятель науки Республики Казахстан

MDH davlatlarining jamoat va ilmiy arbobi, Qozog'iston Respublikasida xizmat ko'rsatgan fan arbobi, yuridik fanlar doktori, professor

Doctor of Law, Professor, Public and scientific figure of the CIS countries, Honored Scientist of the Republic of Kazakhstan

Абдраманова Назира Кайыпбеккызы

магистр юридических наук

yurisprudensiya magistri

Master of Laws

Аннотация. В данной статье исследуется интеграция механизмов международного уголовного права в систему охраны окружающей среды Республики Казахстан. Работа анализирует концепцию экоцида и ее отражение как в международных инициативах, так и в национальном законодательстве. Используя сравнительно-правовой и статистический методы, автор выявляет ключевые правоприменительные пробелы при расследовании тяжких экологических преступлений. Представлены практические рекомендации по внедрению института уголовной ответственности юридических лиц и совершенствованию диспозиции статьи «Экоцид».

Ключевые слова: экоцид, международное уголовное право, охрана окружающей среды, Казахстан, экологические преступления, корпоративная ответственность.

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE ENVIRONMENT: INTEGRATION OF INTERNATIONAL LAW NORMS AND THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. This article investigates the integration of international criminal law mechanisms into the environmental protection framework of the Republic of Kazakhstan. The study analyzes the concept of ecocide and its reflection in both international initiatives and national legislation. Using comparative legal and statistical methods, the author identifies key enforcement gaps in prosecuting severe environmental offenses. Practical recommendations are provided to establish corporate criminal liability and refine the legal definition of ecocide.

Keywords: ecocide, international criminal law, environmental protection, Kazakhstan, ecological crimes, corporate liability.

Современный этап развития человечества характеризуется беспрецедентным и зачастую необратимым воздействием индустриальной деятельности на биосферу Земли. Глобальное изменение климата, масштабное загрязнение трансграничных водных артерий, утрата биоразнообразия и деградация почв требуют качественно новых, жестких подходов к правовому регулированию. В этом контексте международное уголовное право (МУП) переживает историческую трансформацию: от исключительной фокусировки на военных преступлениях, геноциде и преступлениях против человечества к признанию глобальных экологических катастроф объектом международной уголовной юрисдикции.

Республика Казахстан, обладая девятой по площади территорией в мире и богатейшими запасами природных ресурсов, сталкивается с экзистенциальными экологическими вызовами. Тяжелое историческое наследие Семипалатинского ядерного полигона и трагедия высыхания Аральского моря навсегда вписаны в мировую экологическую историю как примеры катастроф планетарного масштаба. Сегодня к этим историческим ранам добавились современные проблемы: критическое загрязнение воздуха в промышленных агломерациях (Караганда, Темиртау, Усть-Каменогорск), обмеление реки Урал и Каспийского моря, а также техногенные аварии в нефтедобывающем секторе на западе страны.

Несмотря на принятие прогрессивного Экологического кодекса РК в 2021 году, карательные механизмы охраны природы на практике демонстрируют низкую эффективность. Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) содержит обширный перечень экологических составов, однако правоохранительная и судебная системы не всегда способны адекватно реагировать на масштабные правонарушения, совершаемые крупными корпорациями.

Цель данного исследования — проанализировать влияние, проблемы и перспективы имплементации новейших норм международного уголовного права в сфере охраны окружающей среды в национальное законодательство Казахстана. Гипотеза исследования заключается в том, что переход от антропоцентрической к экоцентрической модели уголовного права путем интеграции международных критериев «экоцида» и внедрения корпоративной уголовной ответственности позволит кардинально снизить уровень латентности тяжких экологических преступлений.

Методологическую основу исследования составил комплекс научных методов познания. Основным инструментом выступил сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить положения Римского статута Международного уголовного суда (МУС), инициативы Независимой экспертной группы по экоциду (Stop Ecocide Foundation, 2021) и диспозиции Главы 4 и Главы 13 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Эмпирическую базу составили данные официальной правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, а также анализ судебной практики Верховного Суда РК по экологическим правонарушениям за период 2019–2025 годов.

Исторически международное право рассматривало экологический ущерб лишь как сопутствующий фактор во время вооруженных конфликтов. Так, статья 8 Римского статута МУС криминализирует умышленное причинение обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде, но исключительно в контексте международных вооруженных конфликтов. Однако в мирное время природа оставалась беззащитной перед лицом транснациональных корпораций.

В 2021 году по инициативе фонда Stop Ecocide International Независимая экспертная группа юристов разработала проект юридического определения экоцида с целью его возможного включения в Римский статут Международного уголовного суда в качестве пятого международного преступления. Экоцид был определён как «незаконные или необоснованные действия, совершённые с осознанием существенной вероятности причинения серьёзного и либо широкомасштабного, либо долгосрочного ущерба окружающей среде».

Главная инновация этого определения заключается в стандарте вины: *mens rea* (преступный умысел) смещается от требования доказать «прямое намерение уничтожить природу» (что практически невозможно в корпоративном секторе) к «осознанию существенной вероятности» (*dolus eventualis* или косвенный умысел/преступная самонадеянность). Это меняет парадигму: если руководство транснациональной корпорации (ТНК) экономит на фильтрах или системах безопасности, понимая высокий риск катастрофы, оно становится субъектом международного преступления.

В Уголовном кодексе РК охрана окружающей среды структурирована на двух уровнях. Высший уровень защиты представлен статьей 169 «Экоцид», помещенной в Главу 4 (Уголовные правонарушения против мира и безопасности человечества). Повседневная охрана обеспечивается Главой 13 «Экологические уголовные правонарушения» (статьи 324–343).

Казалось бы, наличие статьи 169 УК РК свидетельствует о прогрессивности казахстанского права. Диспозиция статьи гласит: «Массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы, земельных или водных ресурсов, а также совершение иных действий, вызвавших экологическое бедствие...». Однако на практике эта норма является «спящей». С момента принятия действующего УК РК в 2014 году по статье 169 не вынесено ни одного значимого судебного приговора.

Причина кроется в дефекте юридической техники. Национальное определение оперирует абстрактными оценочными категориями («массовое уничтожение», «экологическое бедствие»), не предоставляя следствию четких метрик и критериев. Более того, согласно теории отечественного уголовного права, экоцид подразумевает наличие прямого умысла. На практике ни одна индустриальная корпорация не ставит перед собой прямой цели уничтожить природу — их цель извлечение прибыли, а разрушение экологии является побочным эффектом. Из-за требования прямого умысла применить ст. 169 УК РК к техногенным авариям юридически невозможно.

Статистика по обычным экологическим преступлениям (Глава 13 УК РК) также демонстрирует системный перекося. За последние пять лет наблюдается рост регистрации экологических преступлений, однако свыше 85% из них составляют дела по статье 337 (Незаконная охота) и статье 335 (Незаконная добыча рыбных ресурсов). Иными словами, правоохранительная машина работает против браконьеров-одиночек, причиняющих локальный вред. В то же время дела по статье 325 (Нарушение экологических требований к хозяйственной деятельности) в отношении крупных промышленных предприятий единичны, и часто прекращаются на стадии досудебного расследования за примирением сторон или с передачей в административное производство.

В настоящее время за выбросы тысяч тонн токсичных веществ в атмосферу или сброс цианидов в реки казахстанское законодательство предусматривает для корпораций лишь меры административного воздействия – штрафы (пусть и исчисляемые миллиардами тенге). Однако для глобальных добывающих компаний с многомиллиардными долларовыми оборотами эти

штрафы не несут превентивной (сдерживающей) функции. Они просто закладываются в годовые бюджеты как операционные расходы. Штраф превращается в своеобразный «налог на право загрязнять».

Международное правовое сообщество в значительной степени осознало ограниченность прежних подходов. В 2024 году Европейский Союз принял Directive (EU) 2024/1203 on environmental crime, существенно усилившую уголовно-правовые механизмы противодействия экологическим правонарушениям. Директива предусматривает ответственность юридических лиц и вводит широкий спектр санкций, включая значительные штрафы, лишение лицензий, ограничение доступа к публичному финансированию и, в исключительных случаях, роспуск юридического лица за тяжкие экологические преступления, сопоставимые по своим последствиям с экоцидом.

В Казахстане попытки введения полноценной уголовной ответственности юридических лиц продолжают сталкиваться с институциональным сопротивлением, сопровождаемым аргументами о возможном ухудшении инвестиционного климата. Однако данный аргумент представляется экономически уязвимым: совокупные издержки от техногенных экологических последствий – включая рост заболеваемости, деградацию земель и затраты на рекультивацию – в долгосрочной перспективе существенно превышают краткосрочные выгоды от привлечения инвестиций.

Дополнительной проблемой является то, что Республика Казахстан до сих пор не ратифицировала Римский статут МУС. Учитывая высокий потенциал включения экоцида в юрисдикцию Гаагского трибунала в ближайшем будущем, неучастие Казахстана в этом договоре создает опасный юрисдикционный вакуум в Центральной Азии.

Транснациональные корпорации, осуществляющие недропользование в РК (часто зарегистрированные в офшорных зонах или странах, не выдающих своих граждан), остаются неподсудны международным уголовным инстанциям за экологический ущерб, причиненный на территории Казахстана. Интеграция в систему МУС стала бы мощным внешним рычагом давления на корпоративный сектор, обязывающим их соблюдать высочайшие международные стандарты ESG (экологического, социального и корпоративного управления).

На основании проведенного анализа влияния международного уголовного права на механизмы охраны окружающей среды в Республике Казахстан можно сделать следующие выводы:

1. Традиционное национальное уголовное право демонстрирует свою беспомощность перед лицом глобальных индустриальных вызовов, требуя перехода к экоцентрической парадигме.

2. Статья 169 УК РК «Экоцид» носит декларативный характер, является «спящей» нормой и не может быть применена к корпоративным загрязнителям из-за расплывчатости формулировок и требования прямого умысла.

3. Отсутствие в Казахстане института уголовной ответственности юридических лиц делает невозможным полноценное применение международных стандартов по пресечению транснациональной экологической преступности.

Для решения выявленных проблем государственным органам Республики Казахстан и научному сообществу предлагаются следующие рекомендации:

1. Модернизация статьи 169 УК РК: Министерству юстиции РК и Генеральной прокуратуре инициировать поправки в статью «Экоцид», полностью имплементировав в нее объективные критерии Независимой экспертной группы (Stop Ecocide Foundation):

«широкомасштабный», «долгосрочный» и «серьезный» ущерб, а также снизив порог вины до осознания вероятности наступления последствий.

2. Внедрение корпоративной ответственности: Разработать и принять закон о введении уголовной ответственности юридических лиц за тяжкие экологические преступления. В качестве санкций предусмотреть не только оборотные штрафы, но и запрет на осуществление определенной деятельности, отзыв лицензий на недропользование и принудительную ликвидацию юридического лица.

3. Международная интеграция: Рассмотреть вопрос о присоединении Республики Казахстан к Римскому статуту Международного уголовного суда, что укрепит имидж страны как прогрессивного государства, заботящегося о глобальной экологической безопасности.

4. Специализация судов: Изучить вопрос создания специализированных экологических судов (или выделения специализированных составов судей) с привлечением экспертов-экологов для рассмотрения сложных уголовных дел о промышленном загрязнении.

Природа не признает государственных границ. Защита окружающей среды жесткими, но справедливыми методами уголовного права – это не преграда для экономического развития, а единственный способ гарантировать выживание и устойчивое будущее для грядущих поколений.

Использованные источники / References

- Higgins, P. (2021). *Eradicating Ecocide: Laws and Governance to Prevent the Destruction of Our Planet*. Pluto Press.
- Stop Ecocide Foundation. (2021). *Independent Expert Panel for the Legal Definition of Ecocide: Commentary and Core Text*. Stop Ecocide International.
- Рахметов С.М., Сулейменова Г.Ж. (2023). Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы: Экологиялық қылмыстарды саралау мәселелері. Алматы: Жеті жарғы.
- White, R. (2020). *Transnational Environmental Crime: Toward an Eco-Global Criminology*. Routledge. DOI: 10.4324/9781315886367.
- Борчашвили И.Ш. (2022). Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. Алматы: Юрист.
- European Commission. (2024). Directive (EU) 2024/1203 of the European Parliament and of the Council on the protection of the environment through criminal law and replacing Directives 2008/99/EC. Official Journal of the European Union.
- Байгулов А.Т. (2021). Экологическая безопасность и инвестиционный климат в Казахстане: правовые аспекты. Вестник КазНУ. Серия юридическая, 98(2), 45-56. DOI: 10.26577/JURIS.2021.v98.i2.04.
- Pereira, R. (2020). *Environmental Criminal Liability and Corporate Compliance: International and Comparative Perspectives*. Edward Elgar Publishing.
- Schabas, W.A. (2022). *An Introduction to the International Criminal Court* (6th ed.). Cambridge University Press.
- Айтжанов А.А. (2023). Халықаралық қылмыстық құқықтағы жаңа тенденциялар: Қазақстан үшін маңызы. Құқық және Мемлекет, 3(92), 112-120.
- Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК (с изменениями и дополнениями).
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями).

XORIJIY DAVLATLAR QONUNCHILIGIDA KORRUPSIYAGA OID JINOYATLAR UCHUN TAYINLANADIGAN JAZOLAR VA ULARNING SAMARADORLIGI

Nurmuhammedova Go'zalxon Bahodirovna

O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti Jinoiy-huquqiy fanlar kafedrası professori, yuridik fanlar doktori (DSc), dotsent

Университет общественной безопасности Республики Узбекистан, доктор юридических наук (DSc), доцент

University of Public Security of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Laws (DSc), Associate Professor

Annotatsiya. Maqolada xorijiy davlatlar qonunchiligida korruptsiyaga oid jinoyatlar uchun belgilangan jazo choralari va ularning samaradorligi qiyosiy-huquqiy tahlil qilingan. Rossiya, Qozog'iston, Germaniya, Fransiya, Singapur, Yaponiya va Xitoy tajribasi o'rganilgan bo'lib, ularda korruptsiya uchun jazolarning turlari, muddatlari va amalga oshirish mexanizmlari tahlil etilgan. Xalqaro konvensiyalar (BMT, Yevropa Ittifoqi va OESR)da belgilangan "samarali, mutanosib va dahshat soluvchi" (effective, proportionate and dissuasive) jazo prinsiplari tahlil qilingan va ularning milliy qonunchilikka ta'siri yoritilgan. Shuningdek, maqolada O'zbekistondagi jinoyatga oid huquqiy islohotlar, jazo siyosatini takomillashtirish va yuridik shaxslarning javobgarligini joriy etish zarurati haqida ilmiy takliflar bayon etilgan.

Kalit so'zlar: korruptsiya, jinoyat, jazo, samaradorlik, muqarrarlik, xalqaro konvensiyalar, huquqiy islohotlar, poraxo'rlik, jinoyat siyosati, yuridik shaxs javobgarligi, mol-mulk musodarasi, davlat xizmati, jamiyat nazorati.

PUNISHMENTS FOR CORRUPTION-RELATED CRIMES IN FOREIGN LEGISLATION AND THEIR EFFECTIVENESS

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of punishments for corruption-related crimes and their effectiveness in foreign legislation. It examines anti-corruption practices in Russia, Kazakhstan, Germany, France, Singapore, Japan, and China, as well as international standards, including the UN Convention against Corruption. The study highlights the need to combine criminal sanctions with preventive mechanisms, such as asset confiscation, permanent disqualification from public service, and liability of legal entities. Recommendations are proposed to improve Uzbekistan's criminal law framework in line with international best practices.

Keywords: corruption, crime, punishment, effectiveness, inevitability, international conventions, legal reform, bribery, criminal policy, corporate liability, asset confiscation, public service, public oversight, rule of law.

Korrupsiya jamiyat taraqqiyotiga jiddiy xavf soluvchi jinoyat turi bo'lib, uning oldini olish masalasi davlatning jinoyatga oid siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biridir. Jinoiy-huquqiy profilaktika deganda, korruptsiyaviy huquqbuzarlik sodir etilishidan oldin huquqiy choralar orqali bartaraf etishga qaratilgan tizimli faoliyat tushuniladi. Xususan, davlatning jinoiy siyosatida korruptsiyaning oldini olish barcha sohalarida kompleks chora-tadbirlarni amalga oshirishni o'z ichiga oladi [1]. Darhaqiqat, korruptsiyaning oldini olish eng samarali kurash usuli ekani e'tirof etilmoqda, bu borada jinoiy jazolarning muqarrarligi, mansabdor shaxslarning shaxsiy manfaatdorligini cheklash va tizimli profilaktika choralari muhim ahamiyat kasb etadi.